

Выражение лица Е Цин Ло слегка изменилось, когда она повернула голову к Юнь Сяну:

- Не потому ли, что... Старейшина Юнь Сян почувствовал колебания в общежитии и специально направился туда, чтобы спасти меня? - сказав это, она сделала вид, что серьёзно моргает, и выглядела очень невинно.

Юнь Сян выругался несколько раз в своём сердце.

Специально направился, чтобы спасти её?

Эти убийцы пытались убить Е Цин Ло, и он специально пошёл, чтобы отразить их клинок, или добавив, что удар уже считался её удачей?!

Спасти её?

Тем не менее Е Цин Ло выглядела так, что казалось, что она не видела выражение презрения в глазах Юнь Сяна, когда её розовые губы изогнулись в слабой улыбке:

- Эти два убийцы были такими мускулистыми по размеру, когда я убежал из окна, они застряли там, и именно поэтому я смогла сбежать, - сказав это, она ещё больше подавила свой голос и поджала губы. - Однако, не знаю, почему, но после того, как я убежала, обычная дорога, которая всегда была заполнена людьми, оказалась совершенно пуста.

Директор сделал паузу на мгновение, как будто пытаюсь определить, были ли слова Е Цин Ло правдоподобными.

Через некоторое время директор нахмурился:

- Что случилось потом?

- После этого уже ничего не было! Я выбежала из общежития, думая попросить помощи у учеников, но в тот момент, когда я оказалась снаружи, два других убийцы бросились на меня. Я не могла победить их, и после этого...

Е Цин Ло подняла руку и положила её на лоб, когда её брови сильно сжались. Она сильно наморщила брови от боли:

- После этого... Я не могу вспомнить. Я только знаю, что после того, как я проснулась, я очутилась прямо здесь.

- Разве ты не видела этого странного явления в небе? - Юнь Сян подозрительно поднял свои

белые брови, когда он уставился на Е Цин Ло.

Ещё раньше его привлёк странный звук молнии и грома, раздавшийся прямо с крыши женского общежития.

После этого квартал старейшин почувствовали странную и мощную силу, нисходящую на Небесную Академию.

Но используя детекторы Небесной Академии, чтобы почувствовать глубокую Ци, он совершенно ничего не мог обнаружить.

Это стало возможным только тогда, когда небо над академией взорвалось оглушительным звериным воем, повторяясь теми дикими и прирученными магическими зверями, которые были пойманы в ловушку в тренировочном лесу, словно они завывали в ответ.

Эта ситуация, казалось, как будто они кланялись и отдавали дань уважения.

Юнь Сян сразу же последовал за этим взрывом присутствия, который и привёл его в женское общежитие.

Но он мог видеть только развалины и те четыре трупа.

Он думал, что Е Цин Ло, девушка, которая выжила, точно знала, что произошло.

Е Цин Ло ответил вопросом, сохраняя совершенно недоумевающее выражение лица:

- Что за явление?

- Ты... - Юнь Сян нахмурился чрезвычайно сильно, так как он думал, что Е Цин Ло совершенно точно не говорит правду, но в этот момент, он не знал, как продолжить свой допрос.

Если Е Цин Ло, которая была вовлечена, не знала об этом, то кто ещё мог знать, что именно произошло?

Кто был тот человек, который обладал такой мощной силой?

Почему он убил убийц Е Цин Ло?

Конечно же, это не могло быть... Чтобы защитить Е Цин Ло?

Эта мысль, заставила Юнь Сяна застыть в состоянии глубочайшего шока.

Он вспомнил тот день, когда Е Цин Ло впервые поступила в Небесную Академию, Повелитель проявил себя в чрезвычайно гламурной манере, чтобы поддержать её, и он даже близко признал свои отношения мастера-ученика с Е Цин Ло.

Затем он внезапно вспомнил, что Юнь Дуань попросил его присмотреть за Е Цин Ло, так как он намекнул, что есть молодой мастер Чжу, присматривающий за девушкой из-за спины...

Лицо Юнь Сяна мгновенно побледнело.

- Похоже, ученица Е была потрясена и упала в обморок, - директор не стал продолжать рассуждать на эту тему, так как он символически успокоил её и сразу же спросил: - Ученица Е, пожалуйста, подумай внимательно, ты кого-нибудь обидела в последнее время?

- Я должна была оскорбить довольно много людей, и если бы я должна была перечислить подозреваемых, первым я бы перечислила старейшину Юнь Сяна, - Е Цин Ло бросила холодный взгляд в сторону Юнь Сяна.

Лицо Юнь Сяна почернело, когда вены выскочили из его шеи, и он сердито упрекнул:

- Чушь!

Этот вой заставил его вспомнить о том, что он думал раньше, и мужчина подавил свой гнев и смягчил свой тон:

- Я старейшина академии, так как же я мог даже подумать нанять убийцу, чтобы убить учеников?

<http://tl.rulate.ru/book/6961/1131999>